

30 октября 1982 г.

Правда великого народа

Рассказывает Герой Социалистического Труда Чингиз АЙТМАТОВ

«Правда великого народа» — так называется документальный сериал, посвященный 60-летию образования СССР, над которым работали кинематографисты страны. Он расскажет о сегодняшнем дне нашей страны, о жизни и свершениях советских людей. Чрезвычайно широк тематический спектр десяти фильмов. В них пойдет речь о принципах народовластия и о Вооруженных Силах СССР, о праве на труд и женщинах нашей страны, о миролюбивой внешней политике Советского Союза и о советской семье...

В канун праздника состоится премьера нового фильма, фильма о партии.

У каждой картины свой ведущий — известный актер или писатель. В рамках цикла на Украинской студии документальных фильмов снималась картина «Советский характер». Ее ведет Герой Социалистического Труда, писатель Чингиз Айтматов. По просьбе нашего корреспондента А. Гуркова Чингиз Торкулович делится своими впечатлениями от работы над фильмом.

Документальное кино — одна из характерных примет нашего времени. На чем основано такое утверждение? Казалось бы, искусство, рожденное с помощью документа, существовало задолго до документального кино — скажем, летописи, хроники. Однако все это, записанное на бумаге, чаще всего имело в своей основе умозрительное представление человека об окружающем мире. А документальное кино дает возможность видеть жизнь. Вот почему, когда мне предложили участвовать в создании фильма «Советский характер», я дал согласие и не жалею: немало поездив, много увидел нового, познакомился с яркими, интересными людьми, личностями в полном смысле этого слова.

Огромное впечатление произвел на меня один из крупнейших в мире специалистов по глазным заболеваниям — хирург С. Н. Федоров. Надо ли говорить о том, сколь гуманна профессия врача, да еще такого, который возвращает человеку возможность видеть мир, причем, часто человеку, уже потерявшему надежду, отчаявшемуся. Но вот что знаменательно: беседа со Святославом Николаевичем шла о проблемах техники, медицинского инструментария, технологии и организации лечебного процесса. Федоров специфика своей профессии, своего «дела» положил в основу остро современного размышления о том, как век, время часто требуют пересмотреть самые устоявшиеся представления. Я ему толкую, что когда мы идем к врачу, то хотим чувствовать знакомое тепло его рук, слышать интонации его голоса, те интонации, которые вселяют в меня, больного, надежду.

А он мне в ответ: главное сегодня — специализация, технологичность операционного процесса. Пока, к сожалению, продолжал он, мы многого еще не добились.

В клинике есть специалисты, которые лучше и быстрее меня выполняют определенные элементы операции, говорит он. Но то, что могу я, почти никто в клинике не сделает. Операция ныне ведется комплексно. Раньше все делал хирург. Сейчас больной у нас в клинике идет не к врачу, а к бригаде. И мы должны объяснить это современному больному, переориентировать его стереотип. Кстати, уже многие наши больные верят не в конкретного доктора, мага, чудесника-исцелителя, а в нашу клинику.

Так, примерно, говорит Федоров. Его слова помогли мне

увидеть, что рационализм в данном случае не противостоит гуманизму, а, наоборот, выявляет его.

И уже совсем режущее слух, непривычное замечание сделал Федоров в конце беседы: «Подсчитано, что врачевание выгоднее государству, чем добыча золота». Ну, как вот отнестись к слову «выгоднее», когда его произносит представитель самой гуманной профессии на свете! А в ней весь Федоров, его характер, стиль, образ мышления, темперамент.

Вижу в кабинете Федорова гантели и гири. Не удерживаюсь и спрашиваю: «А зачем это вам нужно?»

— Во-первых, — отвечает он, — моя работа требует большого физического напряжения. Для операций, которые я делаю постоянно, нужны сильные руки. Но держу железо в кабинете не только поэтому. Крепкие мышцы — это крепкое сердце, а значит, и мозг работает лучше, кровь в него поступает энергичнее.

Смотришь на Федорова и думаешь: «Сколько о нем узнал за минуты, сколько мыслей вызвала встреча с этим человеком».

А знакомство с легендарным генералом Петровым! Он потерял на фронте обе руки, изречен пулями, но сумел встать в строй, командует сегодня крупным соединением.

Помню, мы стояли с ним на склоне Днепра. Было это 9 мая, в чудесный солнечный день. На мой вопрос о том, что чувствует он, вспоминая тягчайшие испытания, выпавшие на долю советского народа, на его собственную долю, он ответил: «Нет, не о трудностях и лишениях думаю я, а о долге, о воинском духе. Профессии недостаточно на поле боя, — нужен воинский дух, а его вырабатывает вся жизнь. Необходимо так воспитывать человека с малых лет, чтобы он уже ребенком ценил слово. Тогда из него вырастет гражданин, осознающий свою обязанность по отношению к тому, что мы вкладываем в святое понятие Родина. Это и есть святая, повелевающая сердцем солдата».

Я сознавал, слушая замечательного советского воина, что в эти минуты пишется экранная глава его жизни, и был счастлив, что принимаю участие в работе, к которой наверняка обратятся и следующие поколения, ибо в таких людях, как Петров, наши погонки будут черпать духовный опыт своих отцов.

И еще одной удивительной человеческой биографией обо-

гатило меня участие в работе над картиной «Советский характер». Я говорю о директоре расположенного в Запорожской области комбината, добывающего марганцевую руду, Григории Серее.

Открытая добыча марганцевой руды произвела на меня большое впечатление. Я, конечно, представлял себе такой способ добычи ископаемых. Но то, что я увидел, поразило; поразила современный человек, обладающий гигантской технической мощью, способный до глубоких недр взрывать земную поверхность. С шестидесятиметровой глубины горняки комбината выбрасывают грунт, чтобы затем где-то там, на дне огромного котлована, добыть марганец. Созданы огромные, прямо-таки уму непостижимые машины. А на дне маленький экскаваторчик черпает драгоценный полезный ископаемый элемент. И ради этого — гигантские переборсы земли. С одной стороны, удивляешься, как человек все это может! Но с другой — приходит мысль: во что он превратил землю! А земли там исключительно богаты, подмета чистейшего чернозема. Диалектический, конечно, это конфликт, но, как его ни назови, все же это конфликт, драма, если хотите, и не только экологическая, но и нравственная. Человек ради того, чтобы добыть руду, нарушает свойства и структуру земли на многометровой глубине, разрушает то, что служило человеку из века в век и могло бы еще и нас, и наших потомков прокормить. Земля превращается в ничто.

Но вот появился человек, который, будучи добытчиком, пробиваясь к марганцу сквозь эту землю, разрушая тем самым ее, стал и ее создателем, одним из первых инициаторов рекультивации земли. Серееда часть средств и машин своего комбината использует для того, чтобы слой плодородной земли аккуратнейшим образом снимать, в специально отведенном месте складировать — там возвышаются огромные черные горы, — потом извлекать последующие слои в соответствии с их геологической структурой... А затем в той же последовательности все это укладывать обратно — нижние слои вниз, верхние — наверх, а поверх всего — чернозем. Это легко сказать, но когда видишь, как это делается, каких затрат это требует, сколько усилий приходится прилагать, чтобы восстановить плодородную почву, — восхищаешься этой подвижнической созидательной деятельностью советского человека, которого на такой труд призвало сердце гражданина, патриота, коммуниста. Он, директор, вдохновил на этот труд и коллектив. Люди тоже душой болеют за эту землю.

И мы в фильме сосредоточиваем внимание на моральных факторах.

Вот и с такой историей столкнула меня документальная съемка. Сценарий ее написала сама жизнь. Мы включили ее в наш фильм, потому что такие, рожденные жизнью конфликты будят мысль.